

Татьяна Михаль

Замуж через боль,
или
Как встретить свою пару

Татьяна Михаль

Замуж через боль, или Как встретить свою пару

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67421391

Т. Михаль. Замуж через боль, или Как встретить свою пару:

Аннотация

Нежная и хрупкая землянка Майя была похищена и продана инопланетянами.

Майя – ценный приз, за который мужчины будут бороться ценой своей жизни.

Воин по имени Кесарь, из сильнейшей расы проник в тюрьму для спасения важной угасающей расы Триадов.

Но всё пошло не по плану, когда Кесарь «ощутил» Её.

Он убьёт любого, кто хоть на шаг приблизится к его истинной паре.

Она единственная, к кому он может прикоснуться своим разумом и не повергнуть в безумие.

Он единственный, к кому она может прикоснуться и не сжечь дотла своим приобретённым даром.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	20
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	54
Глава 6	63
Глава 7	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Татьяна Михаль
Замуж через боль, или
Как встретить свою пару

Татьяна Михаль

* * *

Пролог

«Замуж через боль, или Как встретить свою пару» – произведение вымышленное. Все имена, названия, характеры героев и описанные в романе события (реальные или вымышленные) – плод фантазии автора. Всевозможные сходства с реальными событиями или вымышленными – случайны.

* * *

Жорзайская тюрьма на закрытой станции, расположенной на безымянном спутнике безжизненной планеты Хок

Кесарь

Тюремщики ржали как конченные ублюдки.

Моё сознание желало ускользнуть в спасительную тьму, но я силой воли удерживал себя на поверхности. Хотя не отказался бы погрузиться туда, где нет боли и той агонии, что пожирали моё тело.

Мне было стыдно, что я, сильный мужчина, представитель одной из самых могущественных и авторитетных рас Лордов, мечтаю о спасительном забытье, чтобы передохнуть от своей боли, которая буквально ломает мне кости, разрывает

жилы и нервы, обещая не закончиться никогда.

Но у меня есть и оправдание.

После перенесенных пыток вряд ли кто-то бы выжил.

Но я так и не признался.

Этим поганым грязным ублюдкам не добиться от меня ни единого слова.

Пусть ломают меня, бьют, пытаются и дальше, но они не узнают истинной причины, по которой я оказался в их тюрьме.

Рано или поздно они наиграются со мной, и тогда я окажусь там, куда, собственно говоря, и стремился попасть – в самом сердце Жорзайской тюрьмы.

– Смотри-ка, брат, у Лорда-то кровь из ушей пошла! – заржал ублюдок.

– Его башка оказалась крепче, чем ты говорил, – ухмыльнулся другой.

Второй охранник толкнул меня ногой в грудь снова со всей силы, и моё тело, будто гиря на цепи, начало раскачиваться из стороны в сторону.

Висеть вниз головой с закованными ногами и руками совершенно не здорово.

Кровь прилиwała к голове, и если они меня не снимут, то боюсь, что всё-таки моя миссия завершится, так и не начавшись.

Сцепил сильнее зубы, продолжая контролировать себя и своё тело.

Но охранник не уgomонился. Он размахнулся и наотмашь ударил меня тяжёлым ботинком по лицу. Голова едва не отделилась от моего тела. Челюсть снова прострелила сильнейшая боль, на глаза невольнo навернулись слёзы, и я захрипел.

– Всё, хватит. Нас не похвалят, если Лорд сдохнет, – усмехаясь, проговорил один из уродов.

– Какой же он тогда Лорд, если сдохнет, – заржал другой. – Но мы с тобой постарались. Хорошенько выбили из него дерьмо. Жаль, что он так и не сказал, за какой чёрной дырой здесь оказался.

– Сказали, что его деяние настолько ужасно, что засекречено.

– Значит, это политика.

– Да насрать. Главное, что нашу тюремную коллекцию пополнил заключенный из расы Лордов. Никто не может этим похвастаться!

Эти ублюдки ушли, приказав чистильщикам освободить меня и бросить в камеру, чтобы я пришёл в себя.

«Наконец-то они закончили трепаться и оставили меня в покое», – появилась последняя мысль где-то на периферии сознания.

Меня бросили в одну из крошечных, грязных и вонючих клеток с толстыми прутьями.

Придя первый раз в сознание, отметил про себя, что внедрённый в моё тело чип уже начал активную работу, регенерируя и восстанавливая моё искалеченное тело.

«Отлично. Док не слукавил, когда нахваливал своё новое творение и убеждал меня, что его маленький помощник поможет при пытках».

Прикрыл глаза и облегчённо вздохнул.

«А ведь я едва не сорвался и не прибегнул к своим способностям. Если бы это произошло, то вся операция бы сорвалась».

Но всё прошло по плану. Первый этап был пройден.

Осталось лишь найти тех, за кем я пришёл, и выбраться из этой дыры.

Глава 1

* * *

*Где-то в просторах космоса, в миллионе световых лет
от планеты Земля*

Майя

Тело невыносимо болело. Мои стоны уже превратились в хрипы. Но самым страшным была не эта физическая боль, а тот факт, что помощи мне ждать неоткуда.

На протяжении нескольких дней... или недель... а быть может, и месяцев, по-прежнему шокированная, я была не в состоянии нормально двигаться.

Всё началось с того, что меня похитили.

И похитителями оказались не люди.

Это были... пришельцы.

Похитив, они сначала держали меня в маленькой каюте. Из небольшого иллюминатора своими глазами я видела бескрайний космос. Видела черноту, которая отделяла меня от моего дома, моих родных, от Земли.

Это было непередаваемо страшно, душераздирающе больно и просто невыносимо!

Какое-то время я не могла поверить в происходящее и вы-

ла так, что у самой закладывало уши.

Шок от осознания того факта, что я нахожусь в плену у расы иноземного происхождения, не уменьшался. Наоборот, страх, непонимание и просто первобытный ужас сводили меня с ума. Если бы прежде мне кто-то на полном серьёзе сказал о существовании других рас, я рассмеялась бы собеседнику в лицо и уточнила, каким именно фильмом или книгой он или она вдохновились.

Сейчас мне было не до смеха. От слова совсем.

Потом были крики и требования вернуть меня домой!

Никто не отзывался. Никто не интересовался моей бедой. Не было ни сочувствия, ни сострадания. Ни-че-го.

Через маленькое отверстие мне приносили странную еду, напоминавшую безвкусное желе, и кислый напиток.

Долго я не ела и не пила, но инстинкты взяли своё.

Не понимала, почему именно я.

Не понимала, для чего и куда мы летим, что меня ждёт...

Но скоро я всё узнала.

Они называли себя хорийцами.

Их язык я начала понимать, после того как они что-то сделали со мной.

После долгого одиночества в маленькой каюте в один из дней меня силком отвели в странное помещение.

С того самого дня и начались мои страшные мучения.

Хорийцы раз за разом помещали меня в какую-то капсулу, в которой начинался мой личный ад.

Менялось ли моё тело внешне? Не знаю. Со стороны я не видела себя, но вроде всё оставалось прежним.

Только что-то однозначно менялось внутри меня.

Боль, которую приходилось переживать, была настолько сильной, что я теряла сознание, а когда мне казалось, что вот-вот я наконец умру и освобожусь от боли, от невыносимого пленения и получу долгожданный покой, эти твари запускали в капсулу какой-то газ – и мои боли прекращались.

Но вскоре всё начиналось заново.

После пятой или десятой пытки, уже не знаю, сколько раз это происходило, я начала понимать язык хорийцев.

Они меняли меня изнутри, готовя к трансформации, которая должна произойти во время слияния.

Что за слияние?

Какая трансформация?

Меня всё до ужаса пугало, а спросить было не у кого. Не с кем было поговорить.

Хорийцы не общались со мной и вели себя так, будто я вещь, которую нужно довести до нужного им состояния.

Других пленных я не видела. Но, возможно, их держали в других каютах или боксах подобных этому: тёмно-синее помещение с огромной белой капсулой и парящей тонкой поверхностью по центру помещения, которая являлась чем-то вроде стола для осмотра.

Скорее всего, остальных пленных, если всё же такие были, держали в других помещениях, потому что один из при-

шельцев сказал другому, что некий экземпляр, увы, не подходит и они прекратили дальнейшие изменения.

Не знаю, для чего они меня меняют, но ясно было одно: для меня всё кончено, жизнь изменилась безвозвратно, и что меня ждёт дальше, я даже боялась представить.

Никогда не думала, что однажды стану молиться о том, чтобы умереть.

Я лежала на столе, который издавал небольшое белое свечение, якобы заставляя регенерировать моё тело быстрее, и, откровенно говоря, хотела сдохнуть.

Не знаю.

Мне кажется, что боль как была сильной, так такой и оставалась до сих пор.

И скоро эти гады должны снова прийти ко мне, чтобы начать очередную пытку.

Сначала я сопротивлялась, билась, кричала, пыталась вырваться, убить, но они были сильнее меня. И когда я начинала так себя вести, они что-то вкалывали мне в шею, отчего моё тело замирало в той позе, которую успело принять. И тогда боль была ещё невыносимей, будто все мои кости скручивались в спираль, жилы и мышцы рвались от натуги, а в венах бежала не моя кровь, а настоящая неразбавленная кислота.

И каждый раз, когда я лежала в ненавистой мне капсуле, я горела. Горела изнутри, снаружи.

Мне казалось, что огонь пожирал меня и даже слюна на

кончике языка шипела, так сильно нагревалось моё тело.

Едва я вспомнила о той боли, как невольно вздрогнула и тут же услышала звук шагов.

Меня охватил животный страх.

Я заскулила. Слёзы потекли, обжигая мне щёки.

«Господи. Позволь уже мне умереть, – взмолилась я. – Я больше не могу. Не хочу... Нет сил. Нет желания бороться...»

Но, видимо, Господь оставил меня тогда, когда меня похитили и оторвали от Земли. Унесли прочь от Солнечной системы, а быть может, и самой галактики. Неужели это так?

Ко мне вошёл не мужчина.

Пришла женщина. Хорианка. Но не одна, как я подумала сначала.

Вслед за ней один за другим вошли и мужчины. Они выстроились в шеренгу, гордо выкатив грудь, будто пришли на некую церемонию.

«Что происходит?! Что сейчас будет?!»

Хорианка приблизилась ко мне и начала водить вдоль моего тела светящейся зелёной палкой, которая в некоторые моменты меняла своё свечение на красный цвет.

Я не шевелилась.

Что она делает?

Пока женщина исследовала меня своим странным и незнакомым мне инструментом, я внимательно разглядывала её.

Чуть меньше по телосложению, чем мужчины. Ниже ростом. Но я уверена, что силы у неё всё равно больше, чем у меня.

Хорийцы были расой не то чтобы некрасивой, скорее необычной для восприятия.

Они были излишне худыми и угловатыми, словно их морили голодом, серокожими.

На лице они имели странные наросты. А на голове вместо волос у них были небольшие рога.

Губы, нос, глаза – всё как у людей. За исключением некоторых мелочей: вертикальный зрачок; монолитная зубная пластина, словно им кто-то поставил на зубы капу; отсутствие бровей и ресниц.

– Проклятье! – неожиданно воскликнула хорийка.

Ее вскрик был подобен взрыву. От спокойного и уверенного вида не осталось и следа. Она была рассержена, точнее очень зла.

– У этой самки слишком высокая температура тела! – уверенно и раздражённо процедила хорийка. – Очередная представительница разумной расы в этой убогой галактике оказывается неподходящей для нас! Мы теряем время впустую! Определённо необходимо менять место поисков.

– Простите... – проблеял один из хорийцев. – Но мы увеличили режим преобразования структуры белка данной самки...

У меня по спине побежали мурашки.

И только сейчас я заметила, что всё это время продолжала тихо скулить от непрекращающейся боли во всём теле и от страха, который рождали во мне эти существа и их разговор обо мне.

– Все изменения произошли с точностью донаоборот! – прорычала хорийка. – Едва семя нашего самца попадёт в её тело, то тут же станет непригодным!

Хорийцы не ответили ей.

– Ты слышишь меня? – вдруг спросила хорийка, больно схватила своими паукообразными пальцами за подбородок и повернула моё лицо к себе.

Я слабо кивнула, так как сил говорить совершенно не было.

– Ты меня разочаровала, – произнесла она, хищно оскалившись. – Мерзкая особь, уродливая, гладкая, неприятная и похожая на Лордов!

Мне всё равно, на кого я похожа. Просто уже избавьте меня от боли!

Хорийка отпустила мой подбородок и обернулась к мужчинам.

– Она, как и остальные найденные вами самки, категорически не подходит! – разъярённо прошипела женщина. – Ни представители её расы, ни другие расы этой убогой галактики не подходят! Слышите меня?!

Мужчины молчали.

– Вы обязаны были найти подходящих самок! А на деле

мы лишь тратим время впустую, тогда как наш мир погибает! – воскликнула она гневно.

– Прости нас, Мать, – проблеяли хорийцы в унисон. – Мы лишь выполняем приказ.

– Ваш командир тупой самец, да и только! Я сразу говорила, что нам нужно искать в галактике Зерта! Приборы уловили там жизнь с вибрациями, похожими на наши! Наша миссия крайне важна, все это понимают! Но не-е-ет! Ему подавай галактику, где разумных тварей больше, чем в галактике Зерта! Да только где результат?! Вы, мужчины, превосходите женщин численностью, и если мы не найдём более-менее подходящую самку, которая может выносить наше потомство или имеет подходящую ДНК, которую мы могли бы использовать для наших самок, нам неизбежно грозит вымирание! Мы элементарно состаримся и умрём! Все умрём! Вы это понимаете?!

Мужчины продолжали молчать. Тогда хорийка продолжила:

– А я ведь предупреждала, что белковая структура её вида не поддаётся нужному нам изменению!

Я была ошеломлена. Даже не так, шокирована. И моя боль на доли секунды отошла на второй план. Я нашла в себе остатки сил и просипела:

– Раз я вам не подхожу... Молю вас... Верните меня... домой... Пожалуйста... – добавила слёзно, глядя на бесстрастное лицо хорийки.

Но её дикие глаза лишь вспыхнули невероятной агрессией, ненавистью и лютой злобой.

* * *

Майя

– Избавьтесь от неё, – отдала хорийка приказ своим... воинам? Или просто подчинённым?

Да это уже было и не важно.

– Уважаемая Великая Мать, позвольте вынести предложение в отношении данной особи, – проговорил один их хорийцев.

Женщина остановилась и небрежно взмахнула тонкой кистью, разрешая хорийцу говорить.

– Данная особь подобна расе Лордов. Их женщины чем-то похожи на неё... Только растительность на голове отличается – у неё бледная, а не чёрная...

– Я знаю, как выглядят Лорды и их самки! – произнесла хорийка, резко оборвав мужчину. – Что дальше? Ближе к делу, Хог!

– Скоро мы будем останавливаться на дозаправку на станции Дога. И, как известно, на этой станции работает представитель Жорзайских тюрем. Они часто покупают самок различных рас и покупают очень дорого. Эту особь мы могли бы продать за её необычность... Что скажете?

Хорийка задумалась, а потом её лицо исказилось в гримасе

се, видимо, она улыбнулась, после чего сказала:

– Хм, Хог. А ты, значит, знаток этих мест, раз знаешь, кто кем торгует и что скупает.

– Наша миссия вынудила меня изучить всевозможные известные нам расы. У жорзайцев и правда иногда попадаются самки редких пород. Возможно, мы можем посмотреть у него на других особей. Вдруг нам повезёт и кто-то подойдёт?

– Хорошо, – согласилась хорийка. – Продайте её жорзайцам и посмотрите товар, что они сейчас предлагают.

Хорийцы подобострастно кивнули важной женщине.

И на выходе она добавила:

– И доложите своему идиоту-командиру, что наш путь отныне необходимо согласовывать только со мной! И пусть меняет курс! Мы не станем продолжать пустые поиски в следующей галактике, которую отобрал именно он. Отныне мы летим в галактику Зерта!

– Как прикажешь, Великая мать.

Мои глаза вновь наполнились слезами.

«Значит, пути домой мне не видать...»

– Жаль, что ты тоже нам не подошла. Не люблю разочаровывать Великую мать, – произнёс один из подошедших ко мне хорийцев. – Наверное, смерть была бы лучшим для тебя исходом, но в Жорзайских тюрьмах у тебя всё же есть шанс найти сильного самца, который захочет тебя и победит в схватке с другими самцами за ценный приз. И тогда, возможно, ты будешь под его защитой.

– Не дари ей надежду, Рог, – проговорил суровым тоном другой хориец. – По обыкновению, заключённые толпой налетают на привезённых новеньких самок. Даже до схватки дело не дойдёт. И они не спариваются с ними. Нет, – он склонился к моему лицу и жёстко выдохнул – Они их трахают! Трахают сразу по несколько самцов, засовывают свои огромные члены по два, три и больше лишь в одно отверстие! Они их разрывают на части! Так-то! Сама виновата. Подошла бы нам и проблем бы не знала! А так... твоя судьба заранее известна.

– Лучше убейте меня... – пропищала я, напуганная перспективами своего ужасного будущего.

Бессердечный хориец мотнул головой в отрицательном жесте и вколол мне в шею какое-то средство.

Моё сознание тут же угасло.

Хорошо одно – боль исчезла тоже.

Глава 2

* * *

Майя

Меня и других девушек, отличных от моей расы, продали уродливому гуманоиду.

Я хотела сопротивляться, горела желанием вернуться домой, на Землю, но понимала, что, кроме как покориться судьбе, у меня больше не было вариантов. Все мои попытки сопротивляться будут бесполезны и, кроме вреда, ничего мне не принесут.

Другие формы жизни, планеты, галактики, вселенные... Даже представить не могла, где я нахожусь и как далеко от дома.

Слёз уже не было. И даже страх отступил. На место страха и борьбы за жизнь пришла тупая обречённость и покорность.

Мужчина, купивший нас, был похож на настоящего орка. Он был зеленокожим, ростом под метра три и всем своим внешним видом устрасал, наверное, любого.

Он внимательно рассматривал каждую из девушек, в том числе и меня.

– Эту и эту ты доставишь на тюремную станцию, – насто-

ящим рыком распорядился орк другому орку, как я стала их именовать про себя. Следующему отдал другой приказ: – Ты остальных самок отправишь в дома развлечений на Красную планету.

Зеленокожие великаны на самом деле были не орками, а расой жорзайцев, про которых говорили мои похитители.

Но мне уже всё равно – для меня все они были кончеными сволочами.

Чтоб они все подошли мучительной смертью!

Гигант, которому отдали приказ, нацепил на меня и на другую девушку ошейник из мягкого материала, от которого шла длинная тонкая цепь.

Он дёрнул нас за цепи и сразу отвлёл из космопорта по «рукаву» на небольшой корабль.

Там он приковал цепи к стене в небольшом грузовом отсеке и гаркнул, закрывая за собой шипящую дверь:

– Советую поспать. Лететь долго.

Равнодушно взглянула на помещение, куда нас притащили, и хмыкнула про себя.

Кроме металлического корпуса, здесь не было ничего. Зелёный урод предлагал нам понежиться на холодном металлическом жёстком полу, не обращая внимания на то, что одеты мы были лишь в один тоненькие белые комбидрезы и обуты в мягкие тапочки.

Урод.

Великан исчез, и мы остались вдвоем.

Я прошла по новой тюрьме и вздохнула.

Апатия ещё сильнее притупила мои чувства.

Я даже холода не ощущала. Более того, мне в принципе было тепло и комфортно, тогда как другая девушка сильно дрожала от холода, а из её рта выплывало облачко пара.

Она сжалась в комок и села у стены, обняв себя руками. Синеволодая, с очень бледной, почти синюшной кожей и миндалевидными глазами, она почему-то у меня не вызвала никакого сочувствия и желания хоть как-то помочь ей, даже элементарно словом.

Мне было всё равно, что будет с ней, что будет со мной.

Девушка сидела, уткнувшись в колени, и не смотрела на меня. Дрожала и тихо плакала.

Я села к противоположной стене и не заметила, как уснула.

Я не ощутила ни того, как мы взлетали, ни самого полёта, ни приземления.

Мой сон был крепким и без сновидений.

Видимо, организм компенсировал сном то время, что я провела у хорийцев в жестокой агонии и всепоглощающей боли. А быть может, что-то ещё. Не знаю.

Проснулась я, когда дверь с шипением открылась и раздался громогласный голос:

– Просыпайтесь, самки! Мы прибыли!

Зеленокожий великан отцепил от стен цепи и дёрнул на себя.

Я была уже на ногах, а вторая девушка не двинулась с места.

– Я сказал: ВСТА-А-А-АТЬ! – заорал он как потерпевший, и от его ужасного рёва я вздрогнула и отшатнулась обратно к стене.

Девушка даже не шевельнулась.

Тогда мужчина отбросил всю свою вежливость и с силой дёрнул на себя цепь с несчастной синевлаской.

Тело девушки упало в той же самой позе, в какой и застыло.

Я прижала ладонь к губам.

Она была мертва.

– Вот ведь жопа мира! – выругался жорзаец и зыркнул на меня с ненавистью своими глазками буравчиками. – Почему не спасла её, тварь?!

Изогнула в удивлении брови и спокойно ответила:

– Ты приказал нам спать. Я спала.

Зелёный урод раздул широкие ноздри и щёлкнул массивной челюстью.

– Тогда тащи её на себе, раз такая умная. Дохлая самка пойдёт на мясо для заключённых.

– Я не стану этого делать, – произнесла негромко, но слышно.

Думала, что зеленый начнёт возмущаться и гнуть своё, но он вдруг бросил цепь, к которой была прикована девушка, и, дёрнув «мою» на себя, сказал:

– Я буду с удовольствием наблюдать, как ты будешь кривляться перед нашими заключёнными. Эти парни тебя быстро покорности научат.

И заржал. А на выходе из корабля кивнул одному из своих и произнес:

– Там ещё одна осталась. Сдохла, правда. Отнеси её мясникам.

В другой ситуации меня бы вырвало.

Но разум, очевидно, пытался уберечь меня от возможного безумия.

А потерять рассудок в той ситуации, что я оказалась, было проще простого.

Сказать по правде, я завидовала синеволосой девушке. Лучше бы я умерла вместо неё...

И плевать, что меня съели бы голодные инопланетные мужики, запертые в тюрьме.

* * *

Майя

Идти за жорзайцем приходилось быстро.

Он вёл меня, словно псину, по тёмным и уродливым коридорам, похожим на шахтёрские тоннели.

Тюрьма была уродливой не только по своей сути. Все тюрьмы в принципе ужасные места.

Но та тюрьма была местом, которое на Земле называли бы

настоящим Адом.

Мрачная и вонючая тюрьма. Меня тошнить начало сразу, как только мы оказались внутри этой клоаки.

Со всех сторон я слышала гул голосов: стоны, крики, смех, похожий на лай собак, и многое другое.

Эти звуки смешались в настоящую какофонию, и мне отчаянно захотелось зажать уши руками, чтобы ничего не слышать.

Я старалась дышать поочерёдно ртом и носом, но очень скоро мне стало казаться, что эта вонь забила в каждую мою пору, что каждая клеточка моего тела провоняла омерзительным составом.

Как здесь можно находиться?

И вот тут ко мне начали возвращаться чувства.

Страх.

Животный. Парализующий.

Страх – это инстинкт самосохранения.

И все мои инстинкты верещали подобно сирене «БЕ-ГИ-И-И!!!»

Только куда мне бежать и как?

Зелёный монстр привёл меня к платформе, и стоило нам ступить на неё, как она тут же начала спускаться вниз.

Меня накрыл ужас.

Тело моё сильно задрожало, и я сжала руки в кулаки, стараясь не впасть в панику.

Зажмурилась и начала читать про себя молитву.

Платформа вскоре остановилась, резко дёрнувшись, и я едва не упала, но зелёный громила удержал меня, дёрнув за цепь у самого горла.

А возле платформы нас встречали уже сами тюремщики.

Высокие, не ниже зеленокожего жорзайца, мощные, с непропорциональными телами и омерзительными рожами, сильно похожими на мангалоров из фильма «Пятый элемент».

– Почему самка одна? – прорычал один из стражников, указав на меня острой, словно копьё, палкой. Наконечник сверкал и потрескивал, будто в нём находились разряды настоящего тока.

Меня передёрнуло, и я сделала шаг назад – снова испытывать боль не хотела.

– Другая сдохла по пути сюда. Её уже отправили мяснику, – ответил жорзаец и, дёрнув цепь так, что я сделала несколько шагов вперёд, передал ненавистную мне цепь одному из этих уродов.

Уроды пошевелили вислыми мясистыми ушами, и один проговорил:

– Какая-то она страшненькая... Худая.

– На расу Лордов похожа, – хохотнул другой.

– Ты прав! Как же я сам не догадался!

Дёрнули меня за цепь и поволокли дальше.

Я обернулась и лишь увидела, как зелёный гигант поднимается вверх на платформе. На свободу. Подальше от этой

мерзости.

Я сглотнула.

Мне пришлось едва ли не бежать за охранниками, потому что они не собирались подстраиваться под мой шаг. Упала бы я – они бы не заметили и потащили так...

Коридоры стали шире, а потом мы вышли на отвесные лестницы, с которых открывался вид на самую настоящую арену, огромную, грязную, вонючую, с толпой разнообразных мужчин – сборище монстров.

Ощущение, что я оказалась в настоящей выгребной яме, из которой повылезали монстры...

Меня чуть не вырвало.

Здесь запах особо был плотным, даже будто бы ощущался на вкус...

Смесь сероводорода, мужского кислого пота, запах мочи, гуано и чего-то ещё омерзительного... Этот коктейль едва не лишил меня сознания.

Если вдруг по какой-то невероятной случайности мне удастся выбраться отсюда, то, наверное, я никогда не смогу смыть с себя эту чудовищную вонь.

Помимо запаха были ещё и звуки.

Рычание, будто голодные псы, а не мужчины, находились внизу.

От всего этого кошмара по моей спине прошёлся холодок.

– Заключённых сегодня ждёт большо-о-ой сюрприз! – протянул один из моих конвоиров.

Другой лающе засмеялся.

– Да, бой сегодня будет горяченьким!

Я прямо кожей ощущала их нетерпение.

Меня снова передали новому стражнику, который покрутил меня, словно куклу, скептически осматривая. Подёргал за волосы, заставил открыть рот и высунуть язык, а когда попытался своими грязными мясистыми тремя пальцами забраться мне в трусы, точнее в комбидрез, получил от меня пощёчину, от которой получился такой же эффект, как если бы меня ударил мотылёк своими крылышками.

Но само моё поведение его возмутило, он зарычал и залепил мне ответную оплеуху.

Меня отбросило на несколько метров назад, и я больно ударилась спиной о металлические ограждения. Голова вспыхнула сильной болью. В глазах заплескали разноцветные пятна. Как ещё моя голова не оторвалась, не знаю.

В ушах стоял звон, и я толком не слышала, что бубнили эти ублюбочные рожи, но зато всё чувствовала и видела.

Они подняли меня, снова дёрнув за цепь, и повели к маленькой платформе.

– Может, раздеть её полностью? – предложил один из умников.

Но тот, что тащил меня к платформе, мотнул мясистой головой и сказал:

– Нет. Это рискованно. Обнажённая самка для стольких голодных мужиков – это смертный приговор для нашего за-

ведения.

Меня рывком затащил один из стражников на узкую, квадратной формы платформу. Я упиралась, но все мои попытки были смехотворными.

Кто я и кто они.

На платформе не было ничего, кроме одного-единственного ржавого и тонкого столба, похожего на шест. С меня сняли цепь.

– Стой и не двигайся, – сказал мне конвоир и отошёл от платформы.

Она тут же пришла в движение, и я вцепилась в столб смертельной хваткой.

Платформа остановилась лишь тогда, когда оказалась в центре арены и опустилась чуть ниже, чтобы меня хорошо было видно со всех сторон.

От покачивания меня начало не просто тошнить, кажется, я сейчас начну блевать.

Подняв голову вверх, я увидела, что платформа с шестом висит на толстой цепи, а я на ней торчу, как приманка для хищников.

Закрыла глаза на мгновение и тут же поняла, что кое-что изменилось.

Тишина.

Меня буквально оглушила тишина.

На меня во все глаза и с раскрытыми ртами пялились сотни или даже больше огромных и страшных мужиков.

И среди них не было ни одного человека...

Глава 3

* * *

Майя

Все заключённые мужчины в этой ужасающей тюрьме были огромными, потными, грязными, мускулистыми, и многие из них выглядели чудовищно отвратительно и внешне.

Всматриваясь в толпу, я вспомнила слова хорийца, что, может быть, мне повезёт и я достанусь кому-нибудь...

«Кому? – спросила у самой себя. – Достойному преступнику?»

Меня трясло, но не от холода, а от дикого страха.

– Мамочка... – прошептала я и зажмурилась, когда моя платформа, что висела на цепи, начала вдруг сильнее раскачиваться, как маятник часов, и опустилась ещё ниже, настолько, что если кто-то из заключённых посмеет подпрыгнуть, то ухватится за край платформы, а я упаду...

По моим щекам потоком хлынули слёзы.

Мёртвой хваткой вцепилась в металлическую трубу и вжалась в неё всем телом, насколько это было возможно.

И вдруг раздался громоподобный голос, от которого у меня все внутренности словно скрутило в тугой узел.

– Молоденькая и свеженькая самочка из далёкой галактики достанется самому сильному, самому отважному из вас! Поднимите вверх руки те, кто желает её!

Абсолютно все взметнули свои руки.

Неожиданно я увидела небольшие штуковины, напоминающие земных дронов, которые...

Неужели эти уроды будут транслировать происходящее?!

Шок сменился ещё большим ужасом.

Другая галактика, вселенная, но и здесь то же самое! Власть. Развлечения. Жестокость. Кровь.

Этих местных дронов было много. Очень много. Они, как назойливые мухи, только размерами с мой кулак, разлетались по всему помещению. Несколько дронов зависли рядом со мной и надо мной, вращая своим маленьким «глазом», который, очевидно, был камерой.

Я бы с удовольствием разбила их, но боялась отпустить хоть на секунду свою спасительную трубу, за которую держалась.

«Господи! Помоги мне!» – взмолилась я со всем отчаянием, что поселилось у меня внутри, стараясь игнорировать противное жужжание дронов у самого лица.

– Отче наш... – зашептала я молитву.

– Тогда вы прямо сейчас начнёте биться между собой! На арену на основной бой выйдут только те, кто выстоит на ногах и не упадёт! Вы будете драться, вы будете бить друг друга до тех пор, пока не услышите от меня команду остановиться!

Заключённые издали ужасающий рёв, словно воины, готовые идти в бой.

Я чуть не оглохла.

Вдобавок ко всем моим неприятностям добавилась ещё одна. Мои ладони очень сильно вспотели от волнения и страха и начали скользить по металлической трубе, за которую я держалась. Платформа всё ещё качалась, и одно неверное движение – я полечу вниз... прямо в лапы этих монстров...

И не только ладони вспотели. Вскоре я ощутила, что пот течёт по моему лицу, льется неприятной струйкой по спине.

Мне становилось жарко. Очень жарко, словно я попала в место, где билось расплавленное ядро спутника.

Начала глубоко дышать, стараясь успокоить себя и взять в руки.

Не помогло.

– Ита-а-а-к... Приготовились...

Снова возобновилась тишина, и вонючий плотный воздух почти трещал и сверкал от напряжения, что возникло в этот момент.

– Деритесь!!!

Звуки ударов, ломающихся костей, жёстких падений и вопли раненых, рвущих моё несчастное сознание, были невероятно громкими, будто подо мной развернулось истинное боевое действие. Кровавое. Беспощадное. Дикое. Запахи тестостерона, злобы, ненависти, пота и крови перемешались, образуя чудовищный коктейль, и я едва не потеряла созна-

ние, чуть не отпустив трубу.

Вздрогнула и, не замечая и даже не слыша своего скулежа, снова грудью прижалась к трубе, а руками обхватила себя за плечи.

Меня потрясло всё, что сейчас происходило.

Это было не просто страшно.

Моя женская натура, моя суть, цель которой дарить жизнь, нести красоту, любовь и улыбку, сейчас подвергалась моральному насилию.

Я не в силах была слышать крики победы, вопли боли, а также яростное рычание этих существ.

Я не смотрела на них.

Я зажмурилась, но мои несчастные уши продолжали всё слышать.

– СТО-О-О-П! – заорал тот же самый голос, что призвал сначала к бою.

И тут же всё стихло. Остались лишь стоны раненых и довольные рыки выстоявших в этой мясорубке.

Медленно раскрыла глаза и ахнула.

Все заключённые были в крови, кто-то же в непонятной слизи. Хотя, быть может, это такая кровь каких-нибудь существ.

Основных бойцов за право драться за меня осталось гораздо меньше, но не сказать, что мало.

Те, кто оказался слабее, уползали сами, не в силах подняться. Кто-то всё же вставал и, хромая, уходил. Но были и

те, кто уже никогда не поднимется.

Их увозили охранники. Они скидывали трупы в огромную тележку, похожую на мусорный бак.

Почему-то я вдруг вспомнила другой фильм. «Смертельная гонка». Только там призрачным призом была свобода...

После первого этапа воздух уже не просто вонял. Он превратился в смердящее нечто.

Дроны летали, снимая всё происходящее, они снимали меня, дрожащую, плачущую, бессильную, без возможности хоть как-то себе помочь.

Ненавижу.

НЕНАВИЖУ!

А тело моё всё сильнее начинало бросать в жар.

«Не хватало ещё мне простыть», – пришла вдруг глупая мысль, и я даже истерично хохотнула.

– Сорок! Всего сорок самых сильных и отважных из вас сейчас сойдутся в схватке друг с другом, и только один из вас получит эту великолепную самочку, с которой может делать всё, что только пожелает. Заманчиво?

Раздался рык вперемешку с радостными воплями голодных по женскому телу мужчин.

Меня охватил ужас от понимания, что моя участь стать жертвой какого-нибудь ужасного инопланетянина стала ещё ближе!

– Она будет моей! – прорычал вдруг один из заключённых. – Моя самка!

Он посмотрел прямо мне в лицо, демонстративно положил огромную лапищу себе между ног и двинул вперёд бёдрами.

Я сглотнула и сильнее задрожала.

Все инопланетяне казались мне здесь страшными и уродливыми, но этот выглядел копией земной версии дьявола: с красной кожей, когтистыми лапами, толстым бычьим телом, только рогов на голове не хватало для полноты картины.

Он оскалился, демонстрируя жёлтые и острые зубы, когда другие заключённые начали возникать и орать, что я достанусь не ему.

* * *

Кесарь

Я нашёл пленённых Триад, что оказались в этом забытом месте по какому-то глупому и жестокому стечению обстоятельств.

Управление жорзайских тюрем обычно не интересовало, по какой причине к ним попадают заключённые. Есть приказ – есть исполнение приказа. И на этом всё. Точка.

И даже тот факт, что ни один представитель угасающей расы Триадов в принципе не может совершить преступление, потому как в их природе заложено спасать жизни, а не отбирать, никого здесь не волновало.

А в эту дерьмовую тюрьму попадали только самые опас-

ные преступники: жестокие убийцы, маньяки, психопаты и прочая маргинальная мерзость.

Три несчастных представителя самой безобидной и важной расы для всех нас во всей исследованной Вселенной, выглядели отвратительно.

Надеюсь, что они живы.

Подошёл к одному из них и замер.

Выпрямившись, триад оскалился, давая мне понять, что не подпустит к себе. Он хоть и не воин, но предпочтёт смерть, а не унижение от ублюдков этой тюрьмы.

Двое других, шатаясь, тоже поднялись на ноги и замерли в напряжённой позе, готовясь защищать свои жизни до конца.

Похвально.

Но что с ними произошло, если они готовы вступить в схватку? И сколько же им пришлось вынести, пока мы не узнали, что триады здесь, и готовили операцию по освобождению?

А сейчас был самый подходящий момент для побега.

Пока заключённые и охрана были заняты своим излюбленным развлечением «убей всех за самку», я смогу быстро и без особых трудностей вызволить себя и триад из этой клоаки.

– Меня зовут Кесарь. Я из расы Лордов. Меня послали за вами, уважаемые триады. Я вытащу вас из этой тюрьмы. И времени у нас в обрез. Мы должны идти. Прямо сейчас.

– Почему мы должны тебе верить? – спросил самый сла-

бый из них.

– У нас нет времени на рассуждения. Но могу дать вам клятву Лорда, что я не обманываю вас.

– Отсюда невозможно сбежать, – сказал другой.

– Я верю, что ты желаешь нам помочь, но мы умрём. Никто и никогда не сбежал из жорзайской тюрьмы, – добавил третий триад.

Я хмыкнул и, начиная терять терпение, сказал:

– Сегодня никто не умрёт. Даю слово. И я вас вытащу отсюда, потому что всё когда-нибудь случается впервые.

Триады переглянулись и снова спросили:

– Как мы выберемся отсюда? Нам необходимо знать твой план, Лорд.

Дерьмо! Их спасти пришли, а им ещё по полочкам разложи, как собираюсь все сделать!

– Перед отправкой сюда я детально изучил план тюрьмы и знаю, куда нам нужно идти. А нужно нам добраться до транспортного отсека. Там работает один из наших агентов. Он подготовил для нас капсулу. А на орбите я оставил свой корабль, – пояснил им кратко и добавил: – Мой корабль оснащён защитой, которую невозможно отследить и обнаружить. У меня рассчитано всё до миллисекунды. Никаких накладок не будет, – триады молчали, пока я говорил. – Так что, будем выбираться из этого пропадающего места или вам здесь понравилось?

Триады склонили голову набок и, нахмурившись, наконец

согласились.

– Значит, так. Идёте за мной и не отстаёте. Если я приказываю вам лежать, вы без вопросов падаете на пол и лежите. Если скажу замереть – замрёте. Ясно? Любой мой приказ выполняете без разговоров, если хотите выйти отсюда целыми и невредимыми.

– Мы тебя поняли, воин. Веди нас.

– Итак, идём к лифту, – сказал я. – Не оборачиваясь и не глядя по сторонам, просто идите за мной.

Поднял вверх руку и, мысленно сосчитав до пяти, настраивая себя на боевой режим, опустил ее и быстрым шагом направился в сторону лифта.

Вдалеке слышались крики, стоны, свист и улюлюканье.

Шоу было в самом разгаре.

Сказать честно, в глубине души мне было жаль тех несчастных женщин, которые в скором времени окажутся в лапах отбросов.

Но эта мысль была такой далёкой и незначительной, что я быстро позабыл о ней.

Я бесшумно и быстро расправился с двумя охранниками, которые несли дежурство у лифта, забрал их оружие и нажал кнопку на панели управления.

Двери, подёргиваясь от старости и ржавчины, открылись. Сразу я впустил в лифт триад. Один из них был слишком слаб. Он шатался, тяжело дышал и, казалось, вот-вот потеряет сознание.

Это было плохо.

Они вошли в маленькую кабину. Я шагнул следом.

Двери закрылись, и лифт, дёрнувшись, поехал вверх.

Когда кабина остановилась и начала также скрежетать при открытии, я направил лазерный луч оружия на дверь. Я стоял перед триадами, защищая их от опасности, что сейчас обрушится.

Снова два охранника. И они среагировали быстро. Но я был быстрее.

Один бесшумный выстрел, следом другой – и тела тяжело рухнули на пол.

Прежде чем выйти, я осторожно выглянул за двери лифта. Через секунду жестом показал триадам следовать за мной.

Первый отсек мы прошли быстро. Охраны здесь было мало.

Но вот второй отсек, который вёл к транспортному кишел уродливыми рожами.

Вдруг я услышал сильный удар, и один из триад закричал от боли.

«Дерьмо!» – выругался про себя.

Обернулся и увидел, как тот, который был самым слабым, отстал от отряда и решил перевести дух, за что тут же и поплатился.

Его ранили в ногу!

Я убил охрану, не чувствуя жалости.

Затем рванул с груди стонущего триада лоскут грязной

ткани и сел подле его раненой ноги. Затянул ткань чуть выше раны и, оскалившись, резко проговорил:

– Не время и не место отдыхать! Вы двое теперь будете нести его!

– Прости нас, воин. Мы виноваты, что не уследили за товарищем. Мы не бросим его и не подведём тебя больше. Главное, вытащи нас отсюда.

– Осталось немного, но путь будет сложнее. Не отставайте и не зевайте! В следующем отсеке нас ждёт пренеприятнейшая встреча с жорзайскими псами. Постарайтесь не напороться на их клыки, пока я буду рвать им пасти.

Убил ещё троих из охраны. Бросил пустое оружие и забрал уже не лазер, а огнестрел у убитых. А ещё парочку гранат и ножей. Ножи вручил триадам.

– Если псы подойдут слишком близко, вонзите остриё им в глаз.

Триады замотали головами:

– Мы не сможем... Прости...

Проклятье!

Выругался сквозь зубы и убрал ножи себе за голенище.

Едва мы оказались в отсеке, за которым начинался транспортный, как на нас тут же обрушилась охрана, у которой было не только оружие, но и псы...

Бросил гранату и, как только раздался взрыв, начал палить из огнестрела.

Охрана была вся замертво положена, но только не псы.

Умные тренированные твари. Спрятались, пока я палил, но теперь бросились в атаку.

У меня остался заряд на один выстрел.

Правая, ближайшая ко мне меня псина с оскалившейся кислотной пастью и острыми, как бритва, зубами бросилась на меня, и я прострелил ей глаз.

Однако в ту же секунду на меня набросились ещё две. Я выхватил из-за голенища нож буквально за мгновение до того, как рухнул на пол под тяжестью веса жорзайских псов.

Щёлкая мощными челюстями, псы брызгали кислотной слюной, что попадала на мою кожу и разъедала её. Я почувствовал сильное жжение и запах собственной крови.

Мощным рывком я откатился дальше в сторону, принимая укусы и нападения псов на себя, не позволяя этим тварям добраться до смертельно напуганных триад.

Ножи скользили в мокрых от крови руках, но я всё же со всей силы вонзил нож прямо между челюстей ближайшей псине. Из пасти животного хлынула ядовитая зелёная кровь. Развернувшись, без раздумий я воткнул нож во вторую тварь, приготовившуюся снова меня атаковать. Остриё наткнулось на толстую и упругую шкуру, но я напрягся и, навалившись на рукоятку всем своим весом, протолкнул лезвие глубже.

Тварь с ужасающим визгом рухнула на пол.

От волны головокружения я пошатнулся и едва устоял на ногах.

Не будь у меня в крови регенерирующего вещества, после объятий с этими тварями, я сдох бы в одно мгновение.

Поднялся на ноги, игнорируя головокружение, ранения и возникшую слабость, передёрнул плечами и сказал триадам:

– Почти добрались.

Глава 4

* * *

Кесарь

В транспортном отсеке нас уже ждали.

Ещё несколько трупов – и путь до нужной нам капсулы был свободен.

– Кордан, заводи скорее, пока сюда не нагрянула толпа разъярённых ублюдков со своими дикими псами! – рявкнул я, помогая триадам забраться в капсулу.

– Дело одного мгновения, – сказал Кордан. – Но, если честно, я уже тебя заждался. Это место, знаешь ли, действует на меня угнетающе.

– Не ной, словно девица, Кордан. Ты – воин, а воин должен уметь терпеть лишения и выживать в суровых условиях, – проворчал я в ответ.

Мы говорили чуть с иронией не из-за самих шуток, а чтобы не потерять внутренний контроль.

Усадив в капсулу триад, сказал раненому:

– Терпи. Осталось немного. Как только окажемся на корабле, сразу уложу тебя в медотсек, и ты мгновенно поправишься.

Триад кивнул и, схватив меня за запястье, вдруг сказал:
– Благодарю тебя, воин. Ты сдержал слово.

Я кивнул в ответ и произнёс:

– погоди благодарить. Мы ещё на территории тюрьмы.

– Моё имя – Алкаринквэ Менелтор, воин. Я – брат неба.

И отныне, пока я жив, я и твой брат, Кесарь.

Триады удивлённо взглянули на своего товарища, впрочем, как и я.

Они никогда и никому не называют своих истинных имён, ибо верят в их силу. Но если триад назвал своё имя и его значение – он дарует тому свою жизнь и судьбу. Будет готов и жизнь отдать, если понадобится. А назвав себя моим братом, он ввёл меня в свою семью.

– Это честь для меня, – проговорил озадачено. – И давай поговорим об этом на корабле.

Закрыв триад в пассажирском отделении и направился к Кордану.

Капсула была уже заведена.

Ещё чуть-чуть – и я вместе с триадами буду на свободе, подальше от этой зловонной дыры.

– Поторопись, – позвал меня Кордан. – Сейчас здесь будет жарко. В отсек уже рвутся сотни охранников...

Я не дослушал товарища.

Я окаменел, не в силах двинуться вперёд, не в силах сделать даже вдох.

Меня будто ножом вдоль позвоночника и до самого мозга

пронзило криком: «Не-е-е-ет!!! Помогите-е-е!!! А-а-а-а-а!..»

Женский крик в моей голове разрушил практически все ментальные барьеры.

– Кесарь! Кесарь, проклятье! Что с тобой?! – как сквозь толщу воды услышал я голос Кордана.

Голос из моей головы тут же исчез, и я смог вздохнуть, но мгновенно рухнул на колени как подкошенный.

На уровне инстинктов я осознал, кому принадлежит этот голос.

Чего больше всего в этой жизни жаждал и мечтал обрести любой воин, любой Лорд, любой мужчина?

Женщина, что кричала и звала на помощь, принадлежала мне. Моя истинная пара. Моя дейра.¹

Меня захлестнула волна адреналина, когда её голос снова раздался в моей голове. Сердце забилося с такой скоростью, что могло взорваться у меня в груди.

Там же сотни поганных ублюдков!

Ей нужна защита!

Ей нужен я!

– Кесарь! Очнись! Время уходит!

Я поднялся на ноги и схватил за грудки ничего не понимающего Кордана. Тряхнул его и рывкнул, обуреваемый ненавистью к любому, кто встанет у меня на пути к спасению моей пары:

¹ Дейра – истинная пара (вымышленное название). (Прим. Автора).

– Здесь моя дейра! Я нужен ей! А ты лети отсюда! Выполни задание. Спаси триад.

– Святые небеса! Как же ты выберешься отсюда?!

– Не волнуйся. Выберусь. Лети.

А сам развернулся и быстро нашёл взглядом решётку люка.

Попасть в лапы охраны мне никак нельзя. Я должен как можно быстрее пробраться обратно туда, откуда пришёл.

И я уничтожу любого, кто хоть пальцем тронет или успел тронуть мою пару!!!

* * *

Майя

Победителем стал чудовищный заключённый. Он был невероятных размеров и очень страшный, точнее уродливый и невероятно безобразный.

Длинное худое тело, короткие и толстые слоноподобные ноги...

Но не это страшно...

Длинные руки с мощными кулаками... У него было четыре руки... Четыре! Мать их, руки!

А вместо носа – две чёрные щели, как у скелета.

Один огромный круглой формы глаз.

Циклоп?!

Он оскалился, демонстрируя гнилые зубы и чёрный про-

вал своего перекошенного рта.

Кожа у него была серого цвета и вся в рытвинах, будто он жестоко переболел оспой.

Заключённые, что проиграли, расступались перед этим чудовищем и морщили свои носы. Даже для них это существо было отвратительным.

А для меня? Для меня это было трагедией!

«Мамочка...» – прошептала я про себя и заскулила.

– Моя... самочка... – проговорило чудовище и потянулось к моей платформе всеми четырьмя лапищами!

Да я лучше сдохну, чем окажусь рядом с этим монстром!!!

Начала искать глазами того красного, похожего на демона. Уж лучше пусть я ему достанусь, чем этому омерзительному существу!

Нашла его и разозлилась. Мужчина стоял и просто смотрел, как этот урод направляется в мою сторону.

Вот они, мужчины, во всей своей красе! Ничтожества! Вот кто они тут все!

– Помоги мне! – крикнула со всем отчаянием. Я глядела в глаза краснокожего, но он лишь вздохнул и отвёл от меня взгляд.

Вот, значит, как...

– Победитель расы флобс, Дгадр Шугдарг заслуженно получает свой приз! – оповестил всех организатор этой мерзкой игры. – Опустить платформу! Пусть заключённый заберёт свою самку и насладится её прелестями!

Едва был отдан этот приказ, и моментально моя платформа, звеня цепью, поползла вниз.

– Нет! Нет! Не-е-ет! – закричала я, вцепившись в трубу мёртвой хваткой.

Четырёхрукий уродливый инопланетный мужик положил свои лапы мне на талию и потянул на себя.

– Не-е-е-е-ет!!! Помогите-е-е!!! А-а-а-а-а!!! – заорала я во всю силу лёгких.

Во мне вдруг что-то сломалось, отчаяние поглотило, будто я ушла под волну и начала тонуть. Выхода нет. Спасения нет. Одна гибель. Страшная и мучительная гибель.

Страшный мужик оторвал меня от трубы и прижал к своему потному и противному телу!

А когда чудовище облизнуло меня своим вонючим чёрным языком, я едва не умерла от зловония и омерзения!

Мне уже нечего было терять, и надеяться я могла только на себя. Я ударила монстра кулаком прямо в его огромный глаз, вложив в удар весь свой страх, ненависть, отчаяние.

– Сдохни, урод! – взвизгнула я.

Он взвыл и прижал меня к себе сильнее, фиксируя другими двумя лапами мои руки. Ещё чуть-чуть – и он сломает мне позвоночник!

– Отпусти-и-и-и!!! Не-е-е-е-ет!!! – забилась я в истерике.

И во мне словно что-то натянулось, будто тетива лука. До предела, до боли, что мои нервы как будто взорвались от резкой и неожиданной боли, а потом... Что-то лопнуло...

Я даже услышала этот внутренний звук. Будто кто-то хлопнул воздушный шар!

И произошло невероятное.

Моё тело, подобно искре, вспыхнуло! Молниеносно! Самопроизвольно! Огонь загудел яростью и ненавистью!

Существо, что удерживало меня и хотело сломать, вдруг заверещало и разомкнуло руки!

Я развернулась и не поверила своим глазам.

Победитель, что выиграл меня в бою, горел. Точнее, он полыхал!

По залу прошёл гул голосов. Возмущение, страх, радость, злоба – заключённые не остались равнодушными к происходящему.

Подняла руки перед собой и посмотрела на них.

«Я горю... Но мне не больно...» – произнесла про себя, находясь в самом настоящем шоке, но при этом на меня обрушились непонятная доселе эйфория, лёгкость и уверенность в себе.

Исчез страх. Исчезла обречённость.

Словно стихия взяла моё эмоциональное состояние под свой суровый и надёжный контроль.

Мужчина с четырьмя длинными руками горел, и вонь от его горящего тела забила мне в ноздри.

Он бегал, падал, крутился по полу, но огонь не успокаивался. Одноглазый кричал, вопил, подобно свинье.

– Так тебе и надо, тварь! – выплюнула я.

И едва произнесла эти слова, как пламя на нём загудело с новой силой.

Но я тоже пылала! Всё моё тело горело, но не причиняло мне никакого вреда!

«Хорийцы, – пришло вдруг понимание. – Это они меня меняли изнутри... Доменялись...»

Вот почему я горела будто заживо во время их чудовищных опытов.

Вот почему я не замёрзла, когда нас везли сюда.

Они изменили что-то во мне или же... раскрыли мой дар? – Скорее! Тушите пламя! – орал кто-то.

Набежала толпа охраны, и они попытались затушить огонь на заключённом.

Да только ничего не помогало. Пока от четырёхлапого не остался серый пепел, огонь так никто ничем не смог потушить.

Дроны летали и снимали происходящее.

Организатор что-то верещал.

Заключённые гудели, орали и явно готовы были устроить бунт.

А я стояла в центре всего этого действия и пылала.

Моё пламя тоже пытались затушить, но ничего не выходило.

– Схватите её! Немедленно! – орал кто-то как безумный.

На меня двинулись охранники с каким-то приспособлением – сетью, по которой пробегали разряды тока.

Я начала отходить от них. Медленно. Спокойно.

Не дамся им!

Сурово посмотрела прямо в глаза охранников. Взгляд у них был твёрдым и пристальным, но в глазах было что-то ещё.

Страх?

Я откинула с лица прядь волос и полоснула взглядом, словно острым ножом, по всей троице.

И в один миг они бросили в меня свою сеть!

«НЕТ!» – крикнула мысленно и выбросила вперёд руки.

Троица вместе с сетью была тут же отброшена пламенным потоком сильнейшей энергии, будто взрывом. И в этот же самый миг всех троих охватило пламя.

Огонь пожирал их уродливые лица, руки, одежду, тела. Мне показалось, что горят даже их вопли.

Я во все глаза уставилась на горящих охранников.

И тут голос организатора злобно проговорил:

– Кто схватит эту самку и потушит её огонь, будет амнистирован и отпущен на свободу!

На меня двинулась толпа озлобленных мужиков. Они начали драку с охранниками, и те, решив, что правильнее будет оставить заключённых один на один со мной, ретировались.

А проклятые дроны снимали, как на меня двинулась разъярённая и голодная толпа уродливых и похотливых мужиков!

Заключённые вооружились – кто палками, кто цепями, а

кто-то даже отобрал у охраны их оружие!

Я сглотнула и поняла, что вот теперь действительно настал мой конец.

Вдруг вперед всех выскочил краснокожий и выхватил у одного из заключённых пистолет, нацелил его на меня и выстрелил!

Боль вспышкой охватило моё плечо.

Я взвыла и упала на колени, схватившись за раненое плечо.

Пламя тут же исчезло! Я перестала гореть!

И едва огонь прекратил меня защищать, как на меня снова обрушился непередаваемый животный страх!

– Я же говорил, что она моя! – ликуя, проревел краснокожий и обернул меня сетью. – Сначала я сам её опробую, а потом отдам всем вам! И выпью за тебя, самочка, когда буду на свободе! Ты для меня счастливый билет, маленькая сучка!

– Затяните крепче сеть, чтоб она снова не начала гореть! – посоветовал кто-то.

Сеть затянули на мне, и разряды тока острыми иглами впились в моё тело. Я выгнулась от невыносимой боли, которая разрывала моё тело будто на миллионы кусков! Захрипела, не в силах даже закричать, и ощутила, как изо рта у меня пошла пена.

И лишь на периферии сознания я услышала чей-то голос, не похожий ни на один из тех, что я уже слышала:

– Это моя женщина, и она не достанется никому из вас!

Глава 5

* * *

Кесарь

Увидеть впервые свою пару – это событие для каждого Лорда.

Но увидеть пару, когда она страдает – это удар под дых. Даже не так. Это чувство, словно тебя подвесили за яйца.

Я разбушевался.

Все мои инстинкты перестроились на защиту той, что рождена была только для меня одного.

Снял с себя все оставшиеся ментальные блоки, освобождая разум для атаки, и покрутил шеей, разминая её.

Твари, что бились тут за мою пару, попытались возмутиться и встать у меня на пути.

По-звериному зарывав, я показал всем этим ублюдкам, что если хоть один из них двинется, то тут же сдохнет.

Быстро взглянул на свою пару и зарычал сильнее.

Ей было больно!

Не подпуская к себе заключённых, быстро сорвал с девушки разрядную сеть. Потом поднял с пола цепь и, намотав её на кулак, начал размахивать тяжёлым металлом.

Заключённые следили, но никто пока не решался вступить со мной в схватку.

Они молчали. Но напряжение уплотнило воздух настолько, что он вот-вот готов был взорваться от невероятного количества тестостерона, ненависти, агрессии и злобы.

Трансляторы летали и снимали происходящее.

Что ж, моё начальство будет очень расстроено тем фактом, что я засветился.

– Лорд! Ты не имеешь права на эту самку! Ты не дрался за неё! Ты нарушаешь правила!

– Да! Отойди от неё, если не хочешь сдохнуть здесь!

– Вали отсюда, Лорд!

Посыпались возмущённые крики. Толпа разъярённых заключённых уже не просто гудела.

Я размахнулся, ударив цепью одного из слишком притких по голове, а ещё одному досталось тяжёлой цепью в грудь. Раздался хруст костей.

Оба заключённых мешками рухнули на пол и больше не двигались.

И на меня накнулись остальные.

Видит Вселенная, я сопротивлялся и защищал свою пару только своими физическими силами, как мог! Но их было слишком много!

Угрожающе зарывав, я атаковал ублюдков, ломал им кости, сворачивал шеи, вырывал из груди их сердца, убивал точным ударом в горло. Но в следующее мгновение я увидел,

что один из заключённых из расы роргов, краснокожий гигант, под шумок поднимает мою пару и прижимает её хрупкую фигурку к своему красному телу!

У меня перед глазами взорвалась Вселенная.

Я замер и голосом, подчиняющим всех, скомандовал:

– Вы все! Замерли!

Заключённые и даже охрана, что случайно оказалась слишком близко к этому месту, окаменела.

Трансляторы фиксировали всё.

Это залёт. Знаю. Я раскрыл себя и свои способности. Но выбора не было.

Сжал челюсти и отбросил цепь.

Она со звоном и громким бабахом пролетела по металлическому полу.

Широким шагом подошёл к роргу и очень бережно забрал из его уродливых лапищ свою драгоценную пару.

Девушка была без сознания и выглядела так беззащитно и несчастно, что у меня дрогнуло сердце.

– Кесарь из расы Лордов! Что ты сделал с заключёнными?! – раздался голос главного тюремщика и по совместительству организатора грязных боёв в этой вонючей дыре.

Хмыкнул, выходя из помещения арены со своей прекрасной ношей, и удовлетворённо произнёс:

– Я их убил.

Да, своим приказом я убил их всех.

Таков мой дар. Вмешиваясь в чьё-либо сознание, я могу

вытянуть любую информацию, узнать о чём угодно, о любом объекте, даже о том, о чём объект сам не знал, но последствия такого вмешательства всегда одинаковы – безумие того, в чей разум я влез.

Сейчас я не влезал в разумы этих существ. Отдал лишь один приказ, но последствия для них всех будут всё равно нерадостными.

Спустя несколько часов они отомрут, но уже не будут прежними. Те, у кого разум слабее, превратятся в овощи, те, чей разум оказался крепче, отделаются лишь провалами в памяти.

Жаль, что мне пришлось открыться перед трансляторами. Начальство будет злиться. Сильно злиться.

Но меня это не волновало.

Самая главная забота теперь для меня – это моя пара. Она та, за кого я не только жизнь отдам, но и всю Вселенную, если понадобится, перекрою.

Пока вся охрана занимается поиском беглецов и пока они будут расхлёбывать последствия моего дара, я вместе со своей прекрасной парой сбегу отсюда.

И мне необходимо всего-навсего угнать корабль.

Но это сделать просто.

Обо мне, моей личности и о том, где и на кого я работаю, всё равно скоро станет известно, а значит, не вижу препятствий к тому, чтобы при помощи своего дара расчистить себе путь на свободу.

Не успевали охранники даже вскинуть своё оружие, как я тут же отдавал им приказ:

– Замри и не двигайся!

Я шёл, глядя только вперёд и не оборачиваясь. Слышал крики разъярённого тюремщика, который гнал за мной легион своих воинов.

Но пока они до меня доберутся... Меня и моей пары в этом месте уже не будет.

Коридор. Лифт. Снова коридор. Один пролёт, другой. И снова коридор.

Я оставил после себя много следов. Так много, что самому стало смешно.

Не представляю, что со мной за это сделает генерал. Уж точно не похвалит.

Плевать!

Теснее прижал к себе бессознательную девушку и невольно зарычал, вспомнив, как рорг прижимал её к себе.

И вот он – конечный пункт моего пути. Ангар, где находится корабль.

Я вздохнул, опечаленный тем фактом, что придётся уничтожить и всю команду.

Но печаль моя длилась не больше секунды.

Перед входом в ангар стояла охрана, и я отдал им приказ: – Открыть двери!

Остекленевший взгляд – и мой приказ выполнен.

Но пока двери не открылись до конца, и я тут же напряг-

ся, для того чтобы область поражения была больше, и отдал новый приказ, усилив вибрации в голосе и охватив влиянием своего внушения всех тех, кто находился в ангаре и на корабле:

– Всем застыть на месте и не двигаться!

И тут же двери с шипением полностью раскрылись, являя мне сюрприз, о котором я догадывался.

Двадцать, а то и больше воинов стояли наготове со вскинутыми огнестрелами.

Усмехнулся, проходя мимо застывших и чувствуя, как начинает болеть голова.

Давненько я так круто не зверствовал.

Когда взошёл на корабль, бережно уместил свою пару в кресле рядом с креслом капитана.

Система безопасности тут же привела её тело в нужное положение и зафиксировала ремнями.

Сам я сбросил с кресла капитана застывшее тело инопланетянина и занял его место. Пробежал пальцами по панели управления и запустил главные двигатели.

Корабль приятно загудел и завибрировал.

– Запуск корабля через... Пять! Четыре!..

Услышал, как в ангар уже набежали воины, и начался обстрел.

– Три! Два! Один!

Меня впечатало в спинку кресла. Запустились остальные двигатели, и корабль помчался на выход по специально-обо-

рудованному туннелю.

– Потерпи, маленькая, – произнёс я, посмотрев на белокурую девушку, которую послала мне судьба. – Сейчас только выберемся отсюда...

– Тревога! Тревога! Тревога! – завывала система безопасности.

– Причина тревоги? – рявкнул я системе.

– Шлюзы заблокированы! Тревога!

Хищно оскалился и увидел перед собой приближающийся шлюз. Тюремщик, ублюдочная рожа, заблокировал выход!

Но меня учили выбирать и не из таких задниц.

– Активировать противоударную систему и увеличить скорость!

Система тут же выполнила поставленную задачу.

И в это же мгновение произошёл удар, сотрясший корабль настолько, что застывшие из-за моего дара тела бывшей команды корабля попадали и покатались в разные стороны.

Следом за ударом произошёл взрыв.

Но благодаря защите корабль более-менее выдержал, и мы оказались на свободе.

Система заверещала об отказе нескольких систем, но я даже не стал на них обращать внимание. Незначительные поломки. Отключил оповещение и на панели управления ввёл координаты, а затем приказал:

– Установить невидимую систему!

– Данной функции в системе не обнаружено, – ответил

механический голос.

– Проклятье! – выругался вслух и установил новые координаты.

Ну а после того, как корабль совершил гиперпрыжок, и его перестало колотить и трясти, я отстегнул ремни с себя, а потом со своей пары.

– Вот так, – проговорил мягко, поднимая её на руки. Прижал к себе и удивился, насколько девушка горячая. Отнёс её в медицинский отсек и уложил на регенерирующую панель.

– Полное сканирование тела, – приказал системе. И сканирование было запущено.

Я внимательно смотрел на свою пару, изучая её. С невероятными шелковистыми волосами цвета солнца на фоне молочной кожи она воплощала собой истинную нежность и лёгкость. А её изящное, но с нужными округлостями тело могло поставить на колени любого мужчину.

Однако моя пара была не просто красива. Она была прекрасна. Как самая яркая звезда на небосводе в моём далёком краю, где я родился и каждый вечер смотрел, как она зажигается. Девушка была невероятной. Мне повезло.

И вдруг она распахнула глаза. Неуклюже улыбнулся и открыл было рот, чтобы сказать ей, кто я, как вдруг девушка напряглась, а её золотого цвета глаза расширились от ужаса.

Она закричала и неожиданно для меня вспыхнула ярким

пламенем!

Моя пара горела!

– Не-е-е-ет!!! – заорал я, не желая потерять самое дорогое, что едва обрёл.

Схватил её и прижал к себе.

Если сгорит она, значит, сгорю и я.

Глава 6

* * *

Майя

Сознание возвращалось медленно.

Какие-то шумы, какие-то неприятные звуки и запахи добавляли новую боль к уже имеющейся.

Как же я хочу освободиться от боли и больше не испытывать её. Не испытывать страха, ужаса и этой невыносимой безнадёги.

Но рано или поздно всё проходит.

И моё сознание начало возвращаться. И с ним вернулось нечто ужасное.

Моя голова ужасно раскалывалась, но к подобной постоянной боли я уже привыкла.

Тело моё затекло. Где-то в подсознании крутилась мысль, что я должна сесть, но силы отсутствовали. Даже открыть глаза не было сил.

От вспыхнувшего внутри огня я задрожала.

А когда полыхавшее во мне пламя превратилось в обжигающее пекло, под кожей заползали воображаемые черви, я открыла было рот, чтобы застонать, закричать, но голоса не

было. Мне казалось, что меня пожирают заживо.

Но скоро всё прошло.

Словно кто-то стёр мою боль и мои страдания, будто они были начертанными надписями на меловой доске.

Распахнула глаза. И увидела, как на меня смотрит... мужчина. Человек? Но у людей не бывает таких глаз.

Его взгляд...

Взгляд ярких фиолетовых глаз, казалось, проникал в самую душу. По телу пробежала сильная дрожь.

И вдруг его испачканное в крови, в какой-то зелёной слизи и чёрной саже лицо исказила непонятная мне гримаса.

Он потянул ко мне огромные ручищи, и показалось, что он собирается убить меня!

Страх накатил невероятной мощной волной и сжал мои рёбра, словно тисками.

Я отшатнулась и закричала. И снова моё тело вспыхнуло ярким пламенем.

– Не-е-е-ет!!! – заорал мужчина, схватил меня, несмотря на огонь, и тесно прижал к себе.

Он сумасшедший!

Мой крик разрывал лёгкие, но я не могла остановиться.

Мужчина держал меня так, будто я нечто ценное для него.

Пламя охватило нас двоих.

Мужчина прижимал меня к себе и, несмотря на сильный огонь, не разжимал руки! Хотя пламя, как голодный зверь, перекинулось на него и охватило целиком.

Но он не кричал. Не вопил от боли и страданий, который испытывают живые существа, сгорая заживо в яростном огне.

Он будто тоже не ощущал боли от огня.

Я замерла в его объятиях и не могла поверить.

Мужчина горел, но не сгорал.

Мой огонь его не уничтожал, как уничтожил всех тех, кто хотел причинить мне боль.

– Я с тобой, моя дейра. Я с тобой. Всё хорошо...

Я слушала его голос, зовущий меня странно «дейра», чувствовала его руки, обнимающие меня.

Страх исчез. Как и исчезла ярость.

Оторвалась от груди мужчины и посмотрела в его лицо.

Пламя пожирало его изнутри – оно плясало у него в глазах и даже во рту. Пламя вырывалось у него из-под ногтей. Он протянул ко мне руку, охваченную огнём, и повёл ею по моей щеке.

– Моя огненная дейра. Какая же ты невероятная, – восхищённо проговорил он.

В комнате было жарко, уже становилось трудно дышать от дыма. Я знала, что жар исходил от меня самой.

Я вздохнула.

Горячие губы скользнули по моему уху, и мужчина ласково прошептал:

– Дыши, моя дейра. Дыши. Я рядом. Я с тобой.

Напряжение отступило, но не ушло полностью, смешав-

шись с облегчением, – не самый приятный коктейль. Не в силах понять, что происходит, но, убедившись, что рядом больше нет тех отвратительных заключённых, и нахожусь явно не в тюрьме, снова взглянула на мужчину, продолжавшего меня обнимать и жмуриться, словно кот, унюхавший вальериану, сказала:

– Меня зовут не дейра. Моё имя – Майя...

Слова сорвались с губ, и пламя тут же исчезло.

Мужчина был жив и здоров. И ни один волосок не опалился на его темноволосой голове.

Он смотрел на меня с удивлением, обожанием и таким взглядом, будто перед ним предстало, по меньшей мере, божество.

– Майя, – повторил он моё имя и расплылся в широченной улыбке.

Когда мужчина выпустил меня из объятий и помог сесть, а потом отступил, я внимательно его разглядела.

Широкие плечи, узкие бёдра и длинные сильные ноги, затянутые в чёрные брюки.

Я осмотрела его лицо – слишком угловатое, чтобы считаться красивым, и грязное. Отмыть бы его и посмотреть, какой же он. А ещё эти невероятные фиолетовые глаза столь же необычны, как и его угольно-чёрные волосы, блестящие и гладкие, каких не бывает у обычных людей.

Каждый сантиметр его тела излучал мощь и силу. Он напоминал мне лезвие – острое и смертоносное. Невероятно

опасное.

Этот мужчина не человек.

– Моё имя Кесарь, прекрасная Майя. Я твой дейр. Мы – истинная пара.

Нахмурилась от его слов.

– Как же долго я тебя искал...

* * *

Майя

Конечно же, я читала романы об истинных парах и знаю, какая между ними может быть крутая связь. Но то были лишь книги, сказочные истории, не более того. И, судя по тем книгам, истинные пары чувствовали друг друга чуть ли не с первого взгляда.

А я пока лишь ощущаю дикий ужас и страх от всего происходящего со мной.

Едва успела оправиться от болей, которыми меня награждали хорийцы, так сразу же попала на жестокие бои без правил, призом в которых являлась я.

Потом я начала гореть, но не сгорела, зато сожгла несколько страшных инопланетных мужиков, о чём, если честно, ни капельки не сожалею.

А теперь меня называет своей парой инопланетный мужчина, похожий внешне на человека, но всё же сильно отличающийся от моей расы... Не могу объяснить чем. Но я словно

интуитивно понимаю, что он совершенно другой.

«Похищение инопланетянами ты тоже считала выдумкой, – едко прошептал внутренний голос. – И самовозгорание тоже для тебя из области фантастики. Но это происходит на самом деле и происходит именно с тобой».

Сглотнула и тряхнула головой.

– Прости... – произнесла тихо. – Но, если честно, я тебя не понимаю... То есть вас... Кесарь.

– С какой ты планеты? И как оказалась в жорзайской тюрьме? – спросил мужчина, не отводя от меня своих завораживающих фиолетовых глаз.

– Я с Земли, – ответила ему и приложила руки к груди. Он может мне помочь! – Меня похитили эти чёртовы хорийцы! Они что-то ужасное делали со мной... Эту боль я до конца жизни не забуду. Они хотели изменить меня, чтобы я смогла выносить их потомство... – скривилась и добавила – Мерзость. Но я рада, что у них ничего не вышло. Потому эти гады решили избавиться от меня и отдали зелёным громилам... Но вы вытащили меня, да? Мы ведь не в тюрьме?

– Мы не в тюрьме, Майя. Мы находимся на жорзайском корабле и летим на планету, на которой находится одно моё убежище. Там мы избавимся от корабля и полетим... – он на секунду замолчал, но потом договорил: – Полетим в командный пункт, который находится в соседней галактике. Затем мы...

– Помогите мне вернуться домой! Прошу вас! – прогово-

рила с горячностью, оборвав его речь. – У меня на Земле остались мама, отец, брат с сестрой и жених...

– Жених?! – вдруг яростно прошипел Кесарь и приблизился ко мне на расстояние моей ладони. Его руки сжались в кулаки, желваки заходили ходуном, а космические фиолетовые глаза едва не испепелили меня взглядом.

Я испугалась его и сжалась вся в тугой комок, ощущая, как жар начинает затапливать моё тело, и буквально через секунду я снова вспыхнула как спичка.

Кесарь сделал шаг назад и покачал головой.

– Не бойся меня, Майя. Я не причиню тебе вреда. Клянусь своей жизнью.

Сделала судорожный вздох, на выдохе закрыла глаза и попыталась успокоиться.

Распахнула глаза.

Помогло. Огонь стих.

Мне теперь нужно научиться как-то жить с приобретённым даром и научиться контролировать его.

– Почему вам не повредил мой огонь? – спросила Кесаря, придя в себя и успокоив свою нервозность.

Он криво улыбнулся и проговорил:

– Потому что ты, Майя, моя пара. И мы не можем навредить друг другу. Ты не можешь сжечь меня своим невероятным даром, а я не смогу навредить тебе, к своей радости.

– О, – вытянула губы трубочкой. – А у вас какой дар?

– Я – менталист.

– Вы читаете мысли?

Кесарь усмехнулся.

– В том числе.

– И вы сейчас читаете мои мысли? – спросила озадачено.

– Нет. Ни в коем случае, – сказал он серьёзно. – Я использую свои способности только в крайних случаях и в основном по долгу службы. Видишь ли, мои способности имеют разрушительные последствия. Если я прочту мысли просто из любопытства, то мозг несчастного будет поражён.

– Ого... – напряглась я и поёжилась.

– Но тебе незачем беспокоиться. Мой дар не причинит тебе вреда. Клянусь.

– Хорошо, – пробормотала и облизнула губы. – Так что насчёт помощи? Вы можете мне вернуться домой?

Челюсть Кесаря напряглась.

– Мне неизвестна такая планета, как Земля, – ответил он.

– Моя планета находится в Солнечной системе, – начала я быстро говорить. – От Солнца она третья по счёту.

– Как называется твоя раса?

– Я... эээм... человек, – ответила таким тоном, будто он глупость спросил.

– Прости, Майя, но вряд ли я помогу тебе. Мне неизвестна ни твоя планета, ни твоя раса, – покачал Кесарь головой, а я опустила взгляд. – Но когда мы доберёмся до моего командного центра, обещаю, что займёмся поисками твоего дома.

Подняла на него свой взгляд, полный надежды. Глаза на-

полнились слезами.

– Благодарю вас, Кесарь.

– Но только я не отпускаю тебя, Майя, – сказал он на полном серьёзе. – Никакого жениха у тебя больше нет. Я – твой дейр, и отныне мы не сможем долго находиться в разлуке.

Хотела было сказать, что я ничего не ощутила. Не было никакой молнии или вспышки, которая характеризовалась бы как любовь с первого взгляда.

Мужчина как мужчина. Необычный. Грозный. Опасный.

Наверное, многие женщины пустили бы по нему слюни. Но я смотрю на него, и у меня внутри ничего не ёкает и не дрожит.

Да и с чего он вообще взял, что я его пара? Подумаешь, не сгорел в моём огне. Может, это благодаря его ментальному дару.

Но решила промолчать о своих умозаключениях.

Пусть поможет найти мой дом. А дальше как-нибудь разберёмся.

– Хорошо, – согласилась я.

Кесарь протянул мне руку. Я вложила в его ладонь свою ладошку, и он помог мне встать.

– Нам лететь недолго, но всё равно я должен знать, тебя ничего не беспокоит? Нигде не болит?

– Нет. Не болит, – ответила ему и невольно улыбнулась, увидев настолько обеспокоенный взгляд.

А мой жених, Генка, никогда на меня так не смотрел, ко-

гда я болела или просто плохо себя чувствовала. Тут же совершенно незнакомый мужчина, ещё и с другой планеты, решил, что я его истинная пара, и вон как заботливо глядит на меня, за ручку держит, будто это не обычная ладонь, а по меньшей мере великая ценность.

– Нам нужно вернуться на мостик. Скоро нам предстоит ещё один гиперпрыжок, и мы должны находиться в креслах, – проговорил Кесарь, ведя меня по коридорам пустынного корабля.

– Ещё один? – переспросила его. – А мы что, уже его совершали? В смысле, гиперпрыжок. И что это вообще такое?

– Ты была без сознания в тот момент. Нам необходимо было срочно оторваться от погони и обстрела жорзайцев, – он остановился. – Майя, ты не знаешь, что такое гиперпрыжок?

– Эээ... ну почему же? Знаю. Теоретически, – ответила ему и почесала кончик носа. – Сокращение расстояния. Верно?

Кесарь задумчиво поглядел на меня и спросил:

– Твоя раса путешествует в другие галактики?

Ха! Да мы даже до другой планеты долететь ещё не смогли!

– Пока нет.

Он кивнул.

Я думала, что он сейчас посмеётся надо мной и человечеством в целом, что мы такие недоразвитые и примитивные

существа, но насмешек не последовало.

Вместо этого Кесарь сказал:

– Твоя раса девственна и чиста, Майя. Когда-то и мой мир был в неведении, что происходит на просторах космоса. Дед рассказывал мне, что в те времена мир был невероятно прекрасен. Сейчас всё по-другому.

На языке вертелось много вопросов, но, видя печальный вид Кесаря, я решила подождать. Думаю, он сам потом расскажет.

– Гиперпрыжок – это не просто сокращение расстояния. Пространство перед кораблём сжимается, а позади него расширяется. Чем сильнее степень сжатия и расширения материи, тем большее расстояние мы пролетаем. Мой корабль совершает огромные гиперпрыжки, так как двигатель у него мощный. Этот же корабль – настоящее ржавое корыто, и наши прыжки можно сравнить с прыжками ребёнка.

– Любопытно. А сколько нам лететь до вашего убежища?

– Не больше двух часов, – ответил мне Кесарь, но вдруг застыл и, резко обернувшись, прорычал – Замри!

От его грозного рыка я испуганно вздрогнула и тоже обернулась.

К нам со спины подкрадывался жорзаец, и в его руках было оружие!

Но сейчас он выглядел как статуя – недвижимый и страшный.

Кесарь вырвал из лап застывшего инопланетянина оружие

и отбросил в сторону.

– В первый раз он плохо поддался моему влиянию, – проговорил мужчина. – Но теперь он не оправится.

– Что с ним? Что вы сделали? – прошептала, чувствуя, как в груди бешено колотится сердце.

– Я его обезвредил, – пояснил мужчина, прикрыв глаза и положив пальцы себе на виски. – Есть ещё один. Эти двое слишком быстро пришли в себя и, более того, сохранили свой разум. Странно. И я слишком много сил истратил... Не могу дотянуться до него... – Кесарь распахнул глаза и, взяв снова меня за руку, сказал – Второй находится на мостике и меняет координаты нашего полёта.

– Значит, мы не доберёмся до убежища? – спросила его, едва шевеля языком.

Неужели снова неприятности?!

– Почему же? Доберёмся, – уверенно сказал Кесарь. – Только устраним небольшую проблемку, – он поцеловал мою ладонь и добавил – Вернись в медотсек и жди меня там, хорошо? Я скоро за тобой вернусь.

– Вдруг кто придёт! – вскрикнула я. – Я с вами пойду!

– Никто не придёт, Майя. Я уничтожил всю команду. Почти всю. Остался один из них, но я быстро с ним разберусь. Вернись. Так я буду уверен, что ты в безопасности.

И ушёл, оставив меня одну!

Я икнула и огляделась.

Тёмно-серые коридоры жорзайского корабля тут же стали

давить на меня. А застывшая фигура инопланетянина добавляла страху.

Вернулась в медотсек, но без Кесаря тут было невероятно жутко!

Ну уж нет! Я не хочу быть одна!

– Кесарь! Подождите меня! – крикнула, выбегая из помещения, и помчалась вслед за мужчиной.

Только куда он ушёл?

Остановилась на развилке и посмотрела на два коридора. Один уходил влево, другой – вправо.

– Вот же чёрт, – пробормотала себе под нос.

И вдруг за моей спиной прозвучал леденящий душу голос:

– Стой смирно, самочка. И не двигайся, если хочешь жить.

Замерла, хотя у меня душа ушла в пятки.

Мужчина обошёл меня, наставив на меня оружие. Это был жориец – зелёный, уродливый и очень злой.

А на его голове сидела какая-то металлическая штука по типу шапки, по периметру которой мигали разноцветные лампочки. От корпуса этой штуки отходили два толстых металлических провода, и они были, как будто вживлены в шею инопланетянина!

Защита от дара Кесаря?

Возможно.

Этого я не знаю.

Но страх уже расползлся по моему телу, как и жар, подобный огненной лаве.

Кажется, я уже начинаю любить свой приобретённый дар. Быть может, когда-нибудь я скажу спасибо хорийцам за эту суперспособность.

– А теперь иди. Сейчас мы горячо встретим твоего налёточика на разум.

Глава 7

* * *

Майя

Сделала пару шагов и обернулась к инопланетянину, уже явственно ощущая, как огонь скоро выберется наружу.

По телу пробегали тёплые волны. Сначала слабая, потом сильнее и ещё сильнее. Кожа стала наэлектризованной, и волосы на моём теле встали дыбом.

– Не зли меня, тупая самка! – рявкнул жорзаец и направил на меня своё оружие. – Быстро! Пошла!

– Настал твой черёд сдохнуть, урод, – произнесла едва слышно.

Я сосредоточила свой взгляд на зелёном инопланетянине.

Он уставился на меня, прожигая ненавистным взглядом и явно собираясь меня ранить.

Энергия, что бурлила в моём теле, вспыхнула мгновенно. Меньше чем за секунду.

Энергия огня была такой мощи, что буквально распирала меня изнутри.

Я обратила весь свой страх, всю свою пережитую боль, отчаяние и ненависть на этого жуткого жорзайца, посмеявшегося

поднять на меня оружие.

Моё тело загорелось, и я двинулась на жорзайца, вытянув вперёд правую руку.

Выкрикнув что-то нечленораздельное, он нажал на курок!

И в ту же секунду моё плечо обожгла острая боль!

Толчок был невероятной силы!

Меня подбросило вверх и отшвырнуло назад.

Я упала и сильно ударилась спиной, а потом и затылком.

Перед глазами замелькали искры.

Левое плечо онемело, и по нему расползалась разъедающая боль. Почувствовала, как по руке потекло что-то тёплое.

Кровь!

Вспыхнувшая боль разозлила мой дар, и мысленно я пожелала этой зелёной сволочи сгореть в самых жутких муках!

И едва подумала об этом, как тут же раздался дикий крик, наполненный невыносимой болью. Я привстала на одном локте, застонав от боли, и увидела, как зелёный инопланетянин мечется по коридору, объятый голодным и яростным огнём.

Мне бы порадоваться, но возникли некоторые проблемы.

Я была ранена и, кажется, от боли сейчас потеряю сознание. Но я стараюсь удержать себя.

Второе – это огонь, поедающий жорзайца. Он начал перекидываться на стены, пол и потолок корабля!

И третье – я не могла успокоить свой дар! Моё тело пылало, и я не могла заставить огонь погаснуть!

– Кесарь... – простонала, борясь с сильным головокружением.

Мне нельзя терять сознание! Держись, Майя!

Я смотрела во все глаза, как жорзаяц упал и больше не двигался. Но огонь...

Казалось, что огню этого было мало, и он начал пожирать всё, что попадалось на пути!

Тут сработала система безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.